

УДК 821.161.1 – 312.4.09

О.С. Рыжченко

**РУССКИЙ РЕТРОДЕТЕКТИВ VS HYSTORICAL MYSTERY
(сравнительно-сопоставительная характеристика
русского и зарубежного исторического детектива)**

Детективный жанр является одним из ведущих направлений в современной литературе, активно развиваясь как в русской, так и зарубежной литературе. Читательский интерес к детективным произведениям поражает своей стабильностью. В. Руднев выделяет три разновидности классического детектива: английский, американский и французский [7, с. 80]. Однако современный детектив отходит от классической модели, сочетаясь с другими жанрами. На сегодняшний день практически не осталось так называемого «чистого жанра», который реализовал бы черты только детектива. Одним из наиболее распространенных пограничных жанров выступает ретродетектив или исторический детектив.

Основателем ретродетектива признанно считается Р. ван Гулик – голландский востоковед, дипломат, музыкант и писатель. Всемир-
© О.С. Рыжченко, 2014

ную известность ему принесли произведения о китайском судье Ди, которого автор переносит из эпохи империи Тан (618–907) в эпоху Минь (1368–1644), умело синтезируя собственную манеру изложения с элементами средневекового китайского детектива.

Западное литературоведение давно и плодотворно изучает жанр детектива, выделяя исторические детективы в особую группу, названную «historical mystery». Отечественные литературоведы также не обошли вниманием пограничный жанр ретродетектива. Об этом свидетельствуют работы Н.Н. Валуевой [2], Г.С. Ключко [3], Т.В. Надозирной [4].

Если западные литературоведы поставили знак равенства между историческим детективом и ретродетективом, объединив их в единую группу под названием «hystorical mystery», то русское и украинское литературоведение еще не готово к столь решительным мерам, рассматривая исторический детектив и ретродетектив как явления иногда даже полярные. В соответствии с этим и возникает проблема определения данных жанровых разновидностей, их характерных черт.

Цель данной статьи – сравнительно-сопоставительная характеристика зарубежного ретродетектива и русского ретродетектива. Мы попытаемся дать ответ на вопрос, есть ли основания у отечественных литературоведов выделять две «литературные единицы» в той сфере, в которой западная литература обладает только одной.

Западный ретродетектив широко представлен романами, место действия которых происходит на берегах древнего Нила, а также охватывает пространство Рима и Греции, Англии и ее колоний, Соединенных Штатов Америки. Время действия этих произведений не относится только к древности. Он представлен произведениями, действие которых обращается к седой древности, романами, написанными на материале средневековой истории, а также Возрождения, Нового времени вплоть до викторианской эпохи. В монографии «Древний Египет в современном англо-американском ретродетективе» В.Л. Черная и И.В. Черный выделяют три группы ретродетективов в соответствии с хронологией: «1) романы о древнем мире (пре-

имущественно Египет и Рим); 2) романы, посвященные Средневековью и эпохе Возрождения (норманнское завоевание Англии, правление Плантагенетов, Ланкастеров, Йорков и Тюдоров); 3) романы, действие которых происходит в новое и новейшее время (правление Стюартов, Ганноверской династии, война за независимость США, викторианская и эдвардианская эпохи, США и Великобритания накануне и во время первой мировой войны)» [8, с. 40].

Как явствует из представленного выше, западный ретродетектив локально и темпорально охватывает значительное пространство: территория – Европа и африканские страны, время действия – наша эра и дохристианская эпоха. В этом отношении русский ретродетектив, как справедливо отмечают харьковские исследователи англо-американского ретродетектива, значительно от него отличается, поскольку, за редким исключением, пространственно-временная локализация русского ретродетектива сводится в основном к Российской империи. Русские ретродетективщики предпочитают освещать исторические события России, ограниченные временными рамками существования империи. С одной стороны, может создаться впечатление, что русский ретродетектив в этом отношении теряется на фоне западного. Проработка западными авторами значительного исторического материала указывает на погруженность в тему и стремление к разнообразию. Но, с другой стороны, кажущаяся узконаправленность отечественного ретродетектива указывает на особый вектор развития русского ретродетектива. Охват сравнительно небольшого исторического пласта делает акцент на сосредоточенности на собственно русской истории, имеющей прямое отношение к современным историческим событиям.

В работе «В лабиринтах детектива: очерки истории советской и российской детективной литературы XX века» В. Разин предлагает удачную, на наш взгляд, классификацию русских исторических детективов. Автор монографии выделяет четыре группы произведений: 1) повести и романы, которые повествуют о дореволюционной истории России; 2) романтико-революционные произведения, посвященные революции и гражданской войне; 3) произведения о

развитии страны до начала Великой Отечественной войны; 4) произведения о войне [6, с. 69]. Подобная классификация связана с этапами развития страны и наиболее удачно отражает эволюцию общественного развития и переход страны от монархии к тоталитарному государству.

В. Разин отмечает, что очень немногие авторы проявили интерес к истории дореволюционной России, исследуя ее темные пятна (братья Вайнеры, Г. Голубев, А. Горбовский, Е. Иванов, Ю. Кларов, В. Короткевич, В. Лавров, Ю. Семенов, Э. Хруцкий, Л. Юзефович). Монархическая Россия, по мнению автора, представляет собой наиболее непритязательный для автора ретродетектива период, так как подразумевает под собой большую архивную работу на подготовительном этапе. Поэтому многие темные пятна истории еще подлежат освещению и осмыслению.

Однако известная петербургская исследовательница массовой литературы М.А. Черняк указывает, что характерной чертой большинства русских ретродетективов является ограниченность временными рамками первой половины XIX – началом XX века (до I Мировой войны). По ее мнению, авторы заведомо уходят от описания событий советской эпохи, представляя собственное видение хода истории, в чем с ними волен или не волен соглашаться читатель [9, с. 21]. Отличительной чертой ретродетективов Д. Балашова, А. Бушкова, С. Валянского и Д. Калюжного, А. Кудри, Е. Иванова, А. Разумовского, В. Суворова, Е. Сухова, по мнению М.А. Черняк, является заведомая ориентация на сенсацию, что предполагает избирательный подход в отношении исторических событий и использование в основном сплетен и анекдотов, а не исторических фактов и документов. В тоже время произведения Е. Басмановой, К. Врублевской, С. Карпушинского, Э. Радзинского, Л. Тредьяковой, Е. Хорватовой, Л. Юзефовича выделяются основательностью подхода к историческому наследию и серьезной проработкой исторического материала, который включается в художественное произведение. С этой позиции М.А. Черняк выделяет эти произведения в особую группу под названием «исторический детектив».

Справедливо, что для большинства произведений указанных авторов как ретродетективов, так и исторических романов характерна историческая достоверность. Однако исторически Соколов, герой произведений В. Лаврова, был «второстепенный агентик. Автором же <...> возведен до уровня величайшего мастера» [6, с. 70]). Подобная «недобросовестность», приписывание и додумывание, характерны не только беллетристике В. Лаврова, но отличают также и его основанную на дневниках и письмах «Холодную осень» (1989) – книгу о жизни в эмиграции Ивана Бунина(1920–1953).

Таким образом, В. Разин приходит к обоснованному выводу, что не все писатели «досконально знают все детали и тонкости того, над чем они трудятся» [там же]. Многие «темные» исторические факты так и остались без литературного воплощения. Далее исследователь не вполне обоснованно, на наш взгляд, заключает, что «очень много еще не написано, а то, что написано – сделано не так» [6, с. 71]. Мы все же склоняемся к мнению, что среди большого количества произведений исторической беллетристики есть и серьезные работы, авторы которых потратили годы на скрупулезное изучение архивных материалов. Детективная составляющая в подобных произведениях является второстепенной, так как на первый план выходит собственно исторический срез времени и личность на его фоне. Именно на решение этой проблемы и направлены многие произведения современного автора исторических детектив Леонида Юзефовича.

К сожалению, имя русского писателя и историка, автора как исторических произведений, так и исторических детективов Леонида Юзефовича мало известно широкой публике. Цикл его романов о сыщике Путилине пользуется известностью только в узких кругах любителей и ценителей «качественной литературы».

Л. Юзефович – профессиональный историк. Как отмечает сам автор, цель его литературного труда заключается в том, чтобы «найти такую историю из жизни, в которой отразилось бы время, т.е. история общества. Я всегда хочу что-то сказать не столько о человеке как таковом, сколько о человеке во времени» [1]. Л. Юзефович – автор таких известных произведений как «Костюм Арлекина», «Дом сви-

даний», «Князь ветра» (цикл произведений о сыщике Иване Дмитриевиче Путилине), «Казароза», «Журавли и карлики». В одном из своих интервью он утверждает: «когда я начинал писать детективы, было другое время. Советский детектив был очень строгим регламентированным жанром. Для того чтобы иметь больше свободы, я и совершил этот перенос в XIX век. К тому же мои романы о Путилине все-таки скорее квазиисторические» [5, с. 14].

Однако цикл романов о легендарном Петербургском сыщике Иване Дмитриевиче Путилине основывается на реальных исторических фактах. Материал, собранный и систематизированный автором, указывает на долгие часы работы в архивах. В отличие от других русских писателей-ретродетективщиков, которые в состоянии выпустить несколько произведений за год, Леонид Юзефович подходит к своему труду с позиции историка-профессионала, который не может использовать непроверенные факты, что предполагает достаточно долгую подготовительную работу.

Литературный дебют Л. Юзефовича состоялся в 1977 году, а слава пришла к автору только в 2001 году, спустя почти 25 лет, за которые автор успел создать всего 14 произведений (повестей, исторических романов, документальных романов, исторических исследований). Более того, многие произведения, датированные 2000 годами, представляют собой переработку более ранних произведений автора: «Ситуация на Балканах» (1981), «Триумф Венеры» (1994) – ранние варианты романа «Костюм Арлекина» (2001), «Знак семи звезд» (1994) – прародитель романа «Дом свиданий» (2001), а роман «Казароза» (2002) – переработанный вариант «Клуба «Эсперо»» (1983). Все это указывает, на наш взгляд, на стремление автора к совершенству, на его эволюцию не только как писателя-детективщика, но как ученого-историка.

Феномен Л. Юзефовича является, на наш взгляд, уникальным явлением в современной русской ретродетективной литературе, для которой характерна вторичность по отношению к западной литературе. Как в русской, так и мировой литературе, наличие нескольких редакций произведения является вполне закономерным явлением.

Оно отражает эволюцию не только авторского замысла и самого автора, но и исторической эпохи в целом: «Хождение по мукам» А. Толстого, «Вор» Л. Леонова, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «В круге первом» А. Солженицына тому достойные примеры.

В связи с этим вполне закономерно можно утверждать, что более поздние варианты произведений Л. Юзефовича свидетельствуют о творческой эволюции автора, который стремится превратить детектив в «настоящее качественное произведение». К примеру, в романе «Князь ветра» детективная интрига уходит на второй план, уступая место личностному началу. В произведении широко используется ретроспекция для описания душевных переживаний главного героя. Более того, автором умело использован ход с писателем Сафроновым, который стал своеобразным биографом Путилина.

Реализуя детективную интригу, Л. Юзефович смешал четыре времени и несколько разных мест (в России и Монголии). Но все детективные ниточки в результате привели к одному – к личности самого следователя, который потерял единственного родного человека и оплакивал его, уединившись в имении в Новгородской губернии на берегу Волхова. А имя главного преступника всплывает само собой, в разговоре Путилина и Сафронова, что не характерно классическому детективному произведению:

«– Итак, вы пришли к выводу, что Каменский покончил с собой?

– Да,– подтвердил Иван Дмитриевич. – Дело сдали в архив, но спустя лет пять или шесть я понял, что это было не самоубийство.

– Вот как! Кто же его убил?

– Князь Вандан-бэйле.

– Кто-кто-о?

– Ну, тот молодой монгол, который служил в китайском посольстве и читал мне стихи Минского» [10, с. 261].

Таким образом, нарушая некоторые правила классического детективного романа, Л. Юзефович приходит к созданию исторического произведения с детективной основой, где детективная интрига – это одно из средств раскрытия образа главного героя.

В своей монографии «В лабиринтах детектива: очерки истории

советской и российской детективной литературы XX века» В. Разин указывает, что постсоветская детективистика, в том числе и ретродетективы, в большинстве своем «это допдель-литература, полностью следующая всем извещениям западного литературного прогресса» [6, с. 173]. На наш взгляд, автор работы несколько субъективен в оценке современной детективной литературы. Вполне справедливо, что современные русские ретродетективы в той же мере, что и западные исторические романы, отличаются преобладанием детективной составляющей. На первый план в большинстве произведений выходит собственно детективная интрига, стремительно и непредсказуемо развивающийся сюжет, парадоксальность и надуманность некоторых жизненных ситуаций, что и закрепляет за подобным детективным произведением название «массовая литература», «развлекательная литература», «популярная литература». Ее отличает стандартизация и использование клише. Кроме того, огромное значение имеет еще и коммерческая сторона вопроса, которая заставляет писателей ставить на поток выпуск детективных серий, пользующихся большей популярностью у читателей, чем отдельные детективные романы.

Коммерциализация литературного труда привела к тому, что авторы подавляющего большинства современных ретродетективов забыли, что «объектом художественного произведения является в первую очередь человек во всех его проявлениях. Остросюжетность, динамизм повествования в таких произведениях превалируют над психологизмом, логикой развития характеров и коллизии. Поэтому такие важные компоненты архитектоники, как портрет, пейзаж, описание вещного мира и пр., не занимают в них надлежащее место или вообще отсутствуют» [8, с. 40].

Однако на сегодняшний день в современной детективной литературе образовался так называемый промежуточный слой, миддл-литература, который отличается повышенным вниманием к качеству произведений. Для них характерны и психологизм, и логика развития характеров и коллизии, что наглядно было представлено на примере романа Л. Юзефовича. Таким образом, можно заключить, что

русские и украинские литературоведы вполне обоснованно выделяют ретродетектив и исторический детектив как явления разнокачественные.

К сожалению, в рамках одной статьи невозможно охватить все проблемы, связанные как с развитием русского ретродетектива, так и зарубежного «historical mystery». На наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования, которые позволят точнее определить все точки соприкосновения этих двух явлений, оценить и проанализировать сходные и различные черты русского и зарубежного детектива с исторической основой, выявить их характерные типологические черты.

Литература

1. Березин В. От Унгерна до Путилина [Электронный ресурс] / беседа с писателем Леонидом Юзефовичем вел Владимир Березин // Независимая газета – 2001. – 30 мая. – Режим доступа: http://www.ng.ru/culture/2001-05-30/7_ungern.html

2. Валуева Н.Н. «Миддл-литература» как составляющая современного литературного процесса / Наталия Николаевна Валуева // Литература в контексте культуры. – 2012. – Выпуск 22. – С. 28-34.

3. Клюйко Г.С. Историческая фантастика и ретродетектив в оценке критики / Г.С. Клюйко // Восемнадцатые международные чтения молодых ученых памяти Л.Я. Лившица. – 2013. – № 18 – С. 75-76.

4. Надозирная Т.В. «Весь мир театр» Б. Акунина: литература для взыскательного читателя или чтиво? / Т.В. Надозирная // Вестн. ХНУ. Серия: Филология. – Вып. № 59. – 2010. – № 901. – С. 127-132.

5. Прилепин З. Леонид Юзефович: «Хочу что-то сказать не столько о человеке как таковом, сколько о человеке во времени» // Именины сердца. Разговоры с русской литературой / З. Прилепин. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 416 с.

6. Разин В.В. лабиринтах детектива: очерки истории советской и российской детективной литературы XX века [Электронный ресурс] / Владимир Разин // Классический детектив: поэтика жанра. – Режим доступа: <http://detective.gumer.info/text03.html>

7. Руднев В.П. Детектив // Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.

8. Черная В.Л. Древний Египет в современном англо-американском ретродетективе: [монография] / В.Л. Черная, И.В. Черный. – М.: Мануфактура, 2008. – 170 с.

9. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века / Черняк М.А. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 308 с.

10. Юзефович Л. Князь ветра: [роман] / Леонид Юзефович. – М.: Вагриус, 2001. – 302 с.

Анотація

О.С. Рижченко. Російський ретродетектив VS hystorical mystery (порівняльно-зіставна характеристика російського та зарубіжного історичного детективу).

У статті акцентується увага на схожих і відмінних рисах російського і зарубіжного ретродетективу, а також обґрунтованості виділення російським і українським літературознавством двох типів детективних творів – історичного детективу і ретродетективу, які західне літературознавство об'єднує в єдину групу – «hystorical mystery». У гонитві за сенсацією, а також намагаючись залучити якомога більше публіки, що читає, заплутаністю сюжету і великою кількістю детективних інтриг, автори детективних романів з історичною основою надмірно захоплюються створенням детективного твору, який своїм пріоритетом зробив власне розслідування злочину як рішення якоїсь логічної задачі. Проте не всі детективні твори орієнтовані саме на розслідування злочинів, більшість з яких мають під собою реальну історичну основу. Історичні детективи роблять акцент на «людині в часі», що дозволяє розглядати ці твори саме як історичні романи, в яких превалує Особистість на тлі розвитку історичних подій, тоді як в основу більшості ретродетективів закладений елемент авантюристичності, що і створює ефект надуманості.

Ключові слова: белетристика, історичний роман, масова література, ретродетектив.

Аннотация

О.С. Рыжченко. Русский ретродетектив Vs hystorical mystery (сравнительно-сопоставительная характеристика русского и зарубежного исторического детектива).

В статье акцентируется внимание на сходных и различных чертах русского и зарубежного ретродетектива, а также обоснованности выделения

русским и украинским литературоведением двух типов детективных произведений – исторического детектива и ретродетектива, которые западное литературоведение объединяет в единую группу – «hystorical mystery». В погоне за сенсацией, а также стремясь привлечь как можно больше читающей публики запутанностью сюжета и большим количеством детективных интриг, авторы детективных романов с исторической основой чрезмерно увлекаются созданием детективного произведения, которое своим приоритетом сделало собственно расследование преступления как решение некоей логической задачи. Однако не все детективные произведения ориентированы именно на расследование преступлений, большинство из которых имеют под собой реальную историческую основу. Исторические детективы делают акцент на «человеке во времени», что позволяет рассматривать эти произведения именно как исторические романы, в которых превалирует Личность на фоне развития исторических событий, в то время как в основу большинства ретродетективов заложен элемент авантюристности, что и создает эффект надуманности.

Ключевые слова: беллетристика, исторический роман, массовая литература, ретродетектив.

Summary

O.S. Ryzhchenko. Russian retro detective vs historical mystery (contrastive-comparative characteristics of Russian and foreign historical detective).

The article deals with similarities and different features of Russian and foreign retro detective. It examines the validity of selection of two types of detective works by Russian and Ukrainian literary critics: historical detective and retro detective, which Western literary critics unite into a single group – «hystorical mystery». In pursuit of sensation and also aiming to attract more reading public by the intricacy of the plot and plenty of detective suspense, authors of detective novels with historical basis overindulge in creation of detective works which actually put the priority on the investigation of a crime as solution of a certain logical task. However not all detective novels are oriented on the investigation of crimes, the majority of which are based on real historical events. Historical detectives lay emphasis on «a man in time», that allows to examine these works as historical novels where Personality predominates on the background of the train of historical events, while the element of adventurousness is put into the basis of most retro detectives, that creates the effect of contrivedness.

Keywords: fiction, historical novel, mass literature, retro detective.